

Ирина Борисовна Корнилова (Басова)

Т. Евстропова

Дочь поэта Бориса Корнилова Ирина только в 23 года узнала, кто ее настоящий отец. Его как врага народа арестовали в марте 1937 года еще до рождения девочки. А мама, Людмила Борнштейн, как могла, спасала ребенка. Помог друг ее брата Яков Басов, студент академии художеств, который перед прокурором назвал Люсю своей женой. Позже он действительно стал ее мужем и отцом Ирины, теперь уже Басовой. Но притяжение к поэзии, способность писать стихи возникли у нее на генетическом уровне, передались от родного отца Б.П. Корнилова. Она давно уже автор нескольких поэтических сборников.

Ирина родилась в Ленинграде, выросла в Крыму, в Москве окончила МГУ, там же познакомилась с будущим мужем Борисом Заборовым, ставшим известным европейским художником. С 1965 года супруги жили в Минске. Ирина работала научным сотрудником в Академии наук БССР, редактором научно-популярных фильмов на киностудии «Беларусьфильм», выступала в печати как литературный критик. В 1980 году с мужем и детьми эмигрировала во Францию. В настоящее время живет в Париже, где с 1982 по 1992 год работала в газете «Русская мысль».

В своем интервью русскоязычному нью-йоркскому журналу (2010 год) на вопрос о причинах эмиграции Ирина Борисовна ответила так: «Я очутилась в эмиграции не по своей воле — это была воля моего мужа-художника... Со мной дело обстояло сложнее: я никуда уезжать не хотела. У меня не было никакого конфликта с самой собой. Я уезжала следом и вовсе не как поэт, а как жена, женщина — так нитка следует за иголкой. Но когда заварилась вся эта каша с предотъездом и с отъездом, я была в депрессии. Я интуитивно спасалась от нее стихами — чужими и своими. Собственно, с этого момента я и стала поэтом в том понимании, которое вкладываю в это слово. И отъезд навсегда (в то время это было только так), и перемену места столь кардинальную воспринимала не только как трагедию, но и как продолжение жизни. Даже в поезде, который нас увозил из Минска, я себя чувствовала хозяйкой, ответственной за семью».

Обо всем этом я рассказывала участникам литературно-краеведческой экспедиции к 115-летию со дня рождения Б.П. Корнилова, проходившей в городе Семенове в рамках проекта «Большие писатели малой родины: имена на литературной карте Нижегородской области». Но собравшихся в зале журналистов из разных районов области интересовали не только биографические сведения о дочери знаменитого поэта, но и мои личные впечатления о встрече с ней в Париже. Дело в том, что в 2010 году Центр журналистских технологий при поддержке Союза журналистов России и Интерньюс-Европа проводил там семинар для нижегородских журналистов, в программу которого входила и встреча с И.Б. Корниловой.

Едва мы переступили порог ее квартиры, Ирина предупредила: «Никаких отчеств» — и тут же принялась нас угощать. Фрукты, шоколад, кекс, испеченный по специальному заказу в соседней булочной, вино, сок — все уже стояло на столе. Однако хотелось осмотреться, преодолеть естественную скованность, понять, что за люди здесь живут. Впрочем, достаточно было увидеть стеллажи с книгами знакомых авторов, старинную икону на стене, коллекцию гжельской посуды на кухне, живописные полотна, как бы покрытые дымкой (работы хозяина дома Бориса Заборова), и стало ясно: здесь живут русские интеллигенты. Оценили мы и умение Ирины общаться, вести беседу.

Разговор в основном шел о судьбе ее родителей. Б. Корнилов и Л. Борнштейн встретились в 1929 году (к тому времени он расстался со своей первой женой Ольгой Берггольц). Ирина родилась, когда ее отец был уже арестован. Правду она узнала только после смерти своей матери. Неожиданно из города Семенова ей пришел пакет от Таисьи Михайловны Корниловой, матери поэта, с письмами от второй жены сына Людмилы. Оказывается, они переписывались все эти годы. Из писем ей стало понятно, как мама любила Бориса Корнилова. Долгое время у них с бабушкой была надежда, что он жив. Получив эту посылку, Ирина полетела на родину отца в г. Семенов. Она вспоминала, что почувствовала голос крови, когда обретенная бабушка встретила ее на пороге, обняла и повела в дом. В тот приезд она узнала много нового для себя.

Вот тут-то и сказался характер девушки — не рыдать, не отчаиваться, а принимать реальность и действовать. Она познакомилась с новой родней, с историей этой семьи. Глубже узнавая поэзию отца, Ирина почувствовала кровное родство с ним. Да и внешнее сходство никуда не денешь. У нее корниловские глаза, скулы, та же энергетика. Ирина Борисовна призналась, что о характере отца она узнала еще и от самой себя. Она считает, что это он наградил ее спокойной силой, верой в жизнь, несмотря на трагические моменты, случавшиеся в их семье. По ее словам, фамильные черты характера не раз помогали ей в трудные периоды жизни. С благодарностью вспоминая отчима Якова Басова, она утверждала, что только родной отец Борис Корнилов незримо помогал ей пережить первые, очень нелегкие годы эмиграции. Она говорила, что благодаря отцу и матери жизнь не смогла пригнуть ее.

В 70-е годы прошлого века ее мужа обвинили в антисоветчине. Несмотря на его известность в Белоруссии, исключили из Союза художников, дочь — из университета. Одним словом, Заборовых подтолкнули к выезду из страны. Оказавшись в Париже без друзей, без денег, без знания языка, они начинали с чистого листа. Оба очень много работали. Ирина выучила французский. Ее статьи стали интересовать местную прессу. К счастью, в Париже они познакомились с известными представителями русской культуры, которые их хорошо приняли. Так что и в эмиграции они продолжали идти своим творческим путем. Несколько раз приезжали в Россию, где картины Б. Заборова выставлялись в столичных

музеях. Как сценограф и художник по костюмам он участвовал здесь в театральных постановках.

Поинтересовались мы и судьбой детей супругов Заборовых. А их двое — старшая дочь Марина и сын Кирилл. Дочь — биолог, живет в Америке, у нее две девочки, Люся и Катя. Еще в детстве они по-русски читали сказку своего прадедушки Б. Корнилова «Как от меда у медведя зубы начали болеть».

Кирилл живет в Париже, он композитор, принимал участие в фестивале «Московская осень». У него тоже две дочки. Их мама парижанка, но в ней течет африканская кровь. Невольно вспоминаешь, что Б. Корнилов написал поэму «Моя Африка».

Прощаясь, мы благодарили Ирину Борисовну за радушный, теплый прием. Нам действительно было уютно и спокойно в этой скромной квартире, где во всем чувствовался русский дух, русская душа. Но теперь мы узнали, сколько пришлось пережить этой хрупкой женщине, доверяющей лишь своим стихам самые сокровенные мысли и чувства. Например, вот эти:

Я научилась тихо горевать
И радоваться тоже втихомолку,
Не только зубы — сердце класть на полку.
И даже... даже шепотом кричать.